

Поэма всепобеждающей любви

В сокровищнице мирового искусства есть произведения, на протяжении столетий сохраняющие свою поэтическую молодость, остающиеся юными и благоуханными. Творения народного гения, они заключают в себе художественное богатство, в котором каждое новое поколение продолжает черпать духовные ценности.

К числу таких неувядающих созданий искусства принадлежит и китайская старинная легенда о бессмертной любви Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай. Созданная неизвестным творцом, эта история переходила из уст в уста, от дедов и отцов к сыновьям и внукам, поставлена на сценах театров. В древней сказке выражен свободолобивый дух, гневный протест народа против социальной тирании, против общественного строя, основанного на насилии и неравенстве людей.

Чжу Ин-тай, дочь богатого помещика, не подчинилась жестокому и несправедливому феодальному обычаю, лишившему женщину права самостоятельно строить свое счастье. Смело и гордо пошла она по избранной ею светлой дороге, а когда враждебные силы окружили ее, предпочла умереть свободной, чем жить в оковах. В героическом финале легенды звучит мотив непобедимости человека, борющегося за прекрасный идеал. Оставшийся неизвестным народный поэт повелел и о том, как над могилой Чжу Ин-тай и любимого ею юноши Лян Шань-бо появились два мотылька — души влюбленных, неразлучно порхающие среди цветов. Высокая и светлая любовь сильнее смерти. В этом поэтическом образе народ выразил свое непреклонное убеждение в торжестве счастья и свободной жизни.

История Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай, эта жемчужина китайского

★
СПЕКТАКЛЬ «ЛЯН ШАНЬ-БО
И ЧЖУ ИН-ТАЙ» В ТЕАТРЕ
ШАОСИНСКОЙ ОПЕРЫ

★

фольклора, во всем своем поистине волшебном богатстве и красоте предстала перед ленинградцами в спектакле коллектива шанхайского театра Шаосинской оперы Китайской Народной Республики, гастролирующего в нашем городе.

Опера «Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай» оставляет неизгладимое впечатление. В ней превосходно все — и музыка, основанная на чу-

Артистки Фан Жуй-цзянь
в роли Лян Шань-бо
и Фу Цюань-сян
в роли Чжу Ин-тай

дных народных песен, и своеобразия формы представления, в котором пленительная поэтическая условность и реалистическое изображение жизни сливаются воедино, и

отточное мастерство артистов, и художественное оформление, выполненное с тонким вкусом. Недаром на первом всекитайском смотре драмы и оперы эта постановка завоевала премии за либретто и музыку, за первоклассное исполнение и театральные декорации.

Все увиденное на сцене хочется вспоминать — картину за картиной, эпизод за эпизодом. Как не попытаться восстановить в памяти полную живого юмора и изящества пантомиму, изображающую возвращение Лян Шань-бо и Чжу Ин-тай из Ханчжоу, где они учились, в родные края? На сцене нет ни рек, через которые переправляются путешественники, ни гор, на которые они поднимаются, ни колодца, в который они смотрятся. Но благодаря мастерству исполнителей, умеющих разнообразными актерскими средствами нарисовать этот воображаемый мир, он предстает перед зрителями во всех своих деталях, с такой же реальностью, как если бы тщательношим образом был изображен в декорационном оформлении.

С такой же силой убедительности владеют артистки искусством раскрывать перед зрителями внутренний, психологический мир своих героев, их чувства и думы. Как глубоко волнует последнее свидание Чжу Ин-тай и Лян Шань-бо! Около полчасца длится эта сцена. И все это время зрители, не понимая языка, на котором говорят артистки, с затаенным дыханием следят за изумительной игрой. Здесь, как и в других сценах, проявляется не только замечательное вокальное дарование артисток, но и большой драматический талант. Артистка Фан Жуй-цзянь, исполняющая роль Лян Шань-бо, и артистка Фу Цюань-сян, создающая образ Чжу Ин-тай, про-

никновенно и тонко передают всю гамму чувств героев — от нежной, застенчивой радости встречи до безмерного отчаяния перед трагической разлукой.

Великолепная партитура оперы вдохновенно выполнена дирижером Гу Чжен-ся на основе народной му-

Артистка Чжан Гуй-фан
в роли Чжу Ин-тай

зыка. Он темпераментно проводит весь спектакль; музыка звучит с исключительной эмоциональной силой. В ней впечатляюще переданы и глубочайшая лирика любви, и трагическая патетика юных сердец, решивших, несмотря на все препятствия, остаться верными друг другу. Общее настроение этой сцены помогают создать декорации и костюмы (художники Син Си, Су Ин-фэн и Хуан Цзи-си). Особенно очаровательный пейзаж — деревня с нечаянно поникшими ветвями за окном комнаты Чжу Ин-тай. Высокого оперно-драматического

эффекта достигают авторы и исполнители спектакля в сцене, когда Чжу Ин-тай узнает о смерти любимого и одновременно слышит звуки толпа, извещающие о том, что за нею пришли посланцы богатейшего и жадного отца. Стон раненой этим известием Чжу Ин-тай контрастирует с веселыми ритмами свадебного торжества.

Своей кульминации опера достигает в сцене, когда покинувшая свадебную процессию Чжу Ин-тай приходит на могилу Лян Шань-бо. Заключительная ария исполнена актрисой с покоряющей силой.

Образ мужественной, цельной в своих чувствах, смелой и благородной в поступках Чжу Ин-тай, созданный Фу Цюань-сян, надолго запечатлется в сердцах всех, кто видел эту оперу. Не забудется и образ чистого, немного наивного юноши Лян Шань-бо, воплощенный на сцене актрисой Фан Жуй-цзянь.

Великолепный портрет упрямого и своенравного отца Чжу Ин-тай создает одна из ведущих артисток театра Чжан Гуй-фан. Актриса демонстрирует высокое искусство перевоплощения: трудно поверить, что роль играет женщина. Запоминающиеся живые характеристики дают своим героям актрисы Цань Ин-фан (жена учителя), Лоу Сюэ-пай и Сю Чун-фан (служанки).

Спектакль глубоко музыкален не только в моменты, когда артистки исполняют арии и речитативы, но и в эпизодах, когда они ведут драматические диалоги или даже молча движутся по сцене. В ланьности интонаций, в чарующих ритмах речи и движений продолжает звучать музыкальная душа оперы. В этом, как и в успехе общего постановочного замысла, — огромная заслуга режиссера Хуан Ша и балетмейстера Сю Цуан-кан.

Как ни трагичны события, о ко-

торых повествует древняя народная легенда, они озарены лучом надежды и веры в неизбежное торжество свободной и светлой жизни на земле. Эта мысль отчетливо выражена в

Артистки Лоу Сюэ-пай
и Сю Чун-фан в ролях служанок
Фото Г. Чертова

последней сцене оперы, разыгрываемой на фоне цветущего сада, залитого яркими лучами солнца. Сцена эта звучит особенно символично в исполнении посланцев народного Китая, где осуществились ныне многовековые чаяния миллионов трудящихся; древнее поэтическое творчество народа наполняется в спектакле новым, глубоким смыслом.

Когда опускается занавес, зрители долго не расходятся. Горячими аплодисментами ленинградцы выражают не только благодарность, но и сердечные пожелания талантливым артистам новых творческих успехов, новых художественных завоеваний во имя мира, дружбы и братства народов.

Н. АЛЕКСАНДРОВ